

Сара и Тейлор помогли Эвансону переместиться в подвал их небольшого магазина при помощи заранее подготовленных Камней Призыва. К слову, Камень Призыва и правда незаменимый артефакт для колдуна, позволяющий ему путешествовать в пространстве и всегда возвращаться домой, единственное, что можно соперничать с этим предметом по своей ценности это мешочек Исцеляющих Камней, которая так необходимы в несладкой профессии чернокнижника.

Рихтер снял с себя дорогой черный костюм, сложил его и передал Саре:

«Поторопись вернуть его в прокат. Я боюсь, как бы он не прикарманил залог».

Люди становятся скупыми, особенно когда долгое время живут в бедности. Именно скупость помешала Эвансона купить стильный и высококачественный черный костюм ради одного выхода, поэтому он решил взять одежду напрокат.

Потом молодой человек отправился в душ, чтобы вымыть голову. Все эти зачесы назад и объемные укладки ему совершенно не к лицу. Оттуда он вышел потирая глаза:

«Фу! Как неприятно менять цвет глаз при помощи заклинания и прочего».

«Перестань. Просто признайся, что тебе шампунь в глаз попал», - грубо раскусила его ложь Сара.

«Кхм! - Рихтер картинно закашлялся, чтобы скрыть свою неловкость, а затем быстро сменил тему, - Хаббс должен быть уже на месте, если они уже не начали поиски».

Суккуб достала бумажный пакет и сложила в него костюм:

«Я общалась с Хаббсом до твоего возвращения, и он сказал, что если повезет, то вернется уже сегодня вечером».

«Сегодня? - Эвансон посмотрел на небо, за окном было уже темно, - К чему такая спешка? В прочем, не важно. На сегодня мы сделали все, что хотели, можем теперь отдохнуть».

Это был вечер в Нью-Йорке и раннее утро в Афганистане.

Над пустынными районами Афганистана на высоте около восьмидесяти метров от земли по небу пролетел строй из трех вертолетов "Black Hawk", что, видимо, было сделано с целью облегчить поиск.

Пилот вертолета, направляющего строй, жаловался, управляя аппаратом:

«Знаете, когда полгода назад у меня пропал товарищ, проклятые власти искать его меньше недели и сдались. А на этот раз пропал какой-то парень и мы ищем его уже двадцать два дня подряд без перерывов».

Сидевший рядом с ним второй пилот, следивший за записями приборов, на услышанные сетования ответил поспешным ударом локтем в бок своего коллеги. Затем он слегка кивнул головой назад, напоминая, что в кабине они не одни. Пилот сразу же закрыл свой рот и больше не сказал ни слова.

Но даже несмотря на шум, создаваемый мощным вращением лопастей самолета и ревом двигателей, жалобы пилота все равно были услышаны от и до пассажирами вертолета, так как все разговоры экипажа передавали по гарнитуре, в том числе и тем, кто сидел сзади.

«Все в порядке. Я понимаю, что такие вещи неизбежны, - приятным голосом ответил пассажир, - так что не стоит так переживать, парни. Вы, может быть, патрулируете со мной в первый раз, но я достаточно добрый человек и ничего не расскажу вашему начальству».

«Да? Это здорово. Однако удивительно, как быстро такой городской житель, как вы, приспособился к местному суровому климату, - ощущая добродушное расположение сидевшего на борту мужчины, второй пилот обернулся на него в попытках завязать непринужденную беседу. Выполнять ночные поиски, на самом деле, было очень утомительно и скучно, поэтому в такие моменты приятно иметь в экипаже кого-то, с кем можно поболтать».

«На самом деле, я бывал в местах и похуже», - признался человек.

«Правда? - заинтересовавшись, пилот сразу же спросил, - а можете нам рассказать об этом?»

«Окей. Только вначале позвоню в Вашингтон, получу инструкции на этот счет, и тогда все расскажу», - отшучивался пассажир.

«Без шуток, агент Колсон, у вас в Щ.И.Т.е. слишком много правил,» - несколько разочарованно ответил второй пилот.

Да, эти человеком сзади оказался Фил Колсон, который приехал в Афганистан в качестве комиссара Щ.И.Т.а, но ни на секунду не оставался на базе, а участвовал в операциях лично. Во-первых, потому что он серьезно относился к своей миссии; во-вторых, потому с ним рядом все еще был Хаббс, а его поручить кому-то другому опасно. Так что внутри одного из вертолетов, помимо двух пилотов, сидели еще Колсон и пес. Именно по просьбе пса дверь кабины была оставлена нараспашку, чтобы поисковик лучше чувствовал запахи снаружи. С учетом того, что ранним утром в пустыне температура опускается ниже нуля, остальным членам экспедиции оставалось только обложить зубы ватными тампонами, чтобы ими не стучать от холода.

«Агента Колсон, признайтесь честно, как вы так тренировали хаски, чтобы сделать из него удивительного поисковика? - второй пилот не скрывал своего любопытства и теперь внимательно смотрел на Хаббса, лежавшего почти в дверном проеме салона, - хаски, может, и считаются лучшими из лучших среди других пород, пользуются особой популярностью, но чтобы привлекать их к военной службе... Вы, Щ.И.Т., просто удивительные!»

В ответ этим словам Колсон с улыбкой качал головой, потому что и не знал, как ему следует реагировать.

«Может, это какая особая помесь?» - не унимался второй пилот.

Колсон продолжал кивать головой, тоже задаваясь вопросом, а можно ли считать магическое существо примером генетической модификации?

«Да уж, у вас, ребята, столько секретов», - хмыкнул второй пилот, отметив про себя, что Колсон только кивает головой, ничего не объясняя, следовательно, это опять был какой-то секрет.

«Не думаю, что в нем есть что-то особенно. Он такой же глупый, как и все остальные хаски», - недовольно протянул управлявший вертолетом пилот.

Хаббс, который все это время лежал неподвижно, приподнял свое туловище и уставился на водителя, который произнес эти слов. Заметивший этот жест Колсон, который все время находился рядом с собакой, вытянул из кармана целую гость корма и в одно мгновение запихнул ее в пасть хаски, после чего тот лег на прежнее место.

«Фух», - с облегчением выдохнул агент, подумав про себя:

“Парень, тебе стоит быть благодарным, если бы не я, пришлось бы тебе остаток жизни провести в психушке”.

Внимательно изучив характер подопечного, Колсон знал, что любой, кто осмелиться назвать этого пса тупым, кроме Эвансона и других обитателей магазина, может пожелать о том, что вообще родился на свет, если под рукой у него не найдется первоклассного корма для собак, чтобы искупить свой грех.

Тогда ассистент первого пилота нашел новую тему для разговора с Филом, на этот раз проявив достаточно ума, чтобы избежать некоторых деликатных вопросов и продолжить беседу. Водитель участия не принимал, а только слушал.

Никто из них даже не заметил, что Хаббс, лежавший все это время у двери, слегка шмыгнув носом, открыл свою пасть и выплюнул наружу темно-зеленый шарик жидкости. Этот “плевок” упал прямо на вершину одной из песчаных дюн, и несмотря на свою жидкое состояние, не впитался в песок, а растекся по нему, образовав тем самым круг с площадью около одного квадратного метра.

«Наконец-то улетела эта надоедливая американская псина».

Всего в двадцати метрах от волшебного круга из-под слоя песка поднялось пятеро мужчин. Они скинули с себя серебряное изолирующее покрывало, который все это время прикрывали свои тело, и сложили то в рюкзак, открыв тем самым свой истинный облик. Вся пятеро имели типичную внешность для жителей Ближнего востока и носили типичную для пустыни одежду, но наличие в каждого из них АК74 давало понять, что они не просто мирные жители.

«Проклятые американцы! Мало того, что мы ищем этого чертового Тони Старка, теперь еще и вынуждены скрываться от чертовых самолетов!» - негодовал один из бородатых мужчин, сделав глоток из фляжки.

«Они несносны. Исследуют каждую песчинку», - фырчал другой.

Но все пятеро замерли как вкопанные и затихли. Обернувшись назад, они схватили свое оружие и направили его на неизвестно. Мужчины глазам своим не поверили, когда увидели перед собой белого человека в светлой футболке и джинсах. Черт возьми, это раннее утро в пустыне, во что ты одет?!

Белый человек шмыгнул носом:

«Ох, ребят, я одет не по погоде, так что, пожалуйста, давайте быстро договоримся, чтобы я мог вернуться назад».